

СЦЕНАРИИ
И АЛГОРИТМЫ

Л. Боброва
«Далёкому мужеству верность
храня...»
109 - 130

**«ДАЛЁКОМУ МУЖЕСТВУ
ВЕРНОСТЬ ХРАНЯ...»**

Л. БОБРОВА

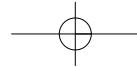
Оформление зала

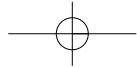
Окна зала оклеить бумагой «крест-накрест», на стенах зала разместить лозунги и плакаты военной тематики. Сцена — «передовая». Зал — «тыл». Действие происходит и на сцене, и в зале, все зрители — непосредственные участники.

Действующие лица:

1. Ведущие — 2
2. Бойцы — 7 (в их числе Гитарист и Гармонист)
3. Матросы — 2
4. Медсёстры — 2
5. Партизаны — 2
6. Школьница 40-х — 1
7. Чтецы — 5
8. Девушки, юноши, дети тыла, женщины в чёрном.
9. Хор (в военной форме)

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

Ход праздника

Звучит песня «Давным-давно была война»

муз. А. Зацепина, сл. Л. Дербенева.

На экране слайды военной хроники.

Давным-давно была война,
Давным-давно прошла она.
Для тех, кто жив, она была когда-то.
Но помним мы, как в пламя шли
И как страну для нас спасли
Солдаты, солдаты, солдаты.

Припев:

Годы, сколько б ни шли,
Вечно помнить родной стране
Всё, что сделали вы
В этой войне,
В трудной войне,
В страшной войне.

Давным-давно была война
И там, где всё сожгла она,
Хлеба желтеют и синеют реки.
Но тот, кто эту землю спас,
Остались жить в сердцах у нас
Навеки, навеки, навеки.
Давным-давно была война,
Но память нам на то дана,
Чтоб помнить,
Как весь мир пытал когда-то.
И те, кому по двадцать лет,
Пусть знают, что глядят им вслед
Солдаты, солдаты, солдаты.
За годом год стучит в окно...
Была война давным-давно,
Давным-давно в запас ушли солдаты.
Но быть о ней всегда нужна,
О том, какой была война
Когда-то, когда-то, когда-то...

Выходят ведущие.

Ведущая:

Прозрачны дали и ветра спокойны,
От ржавых мин очистилась земля,
Но, отступая, оставляют войны
Воспоминаний минные поля.

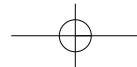
Л. Татьяничева

Ведущий:

Я, как блиндаж партизанский,
травою пророс.
Но, оглянувшись,

[103 – 108]
Педагогическая
мастерская

110

Л. БОБРОВА
«ДАЛЕКОМУ МУЖЕСТВУ ВЕРНОСТЬ ХРАНЯ...»

очень отчётливо вижу:
падают мальчики,
запнувшись за мину,
как за порог,
наткнувшись на очередь,
будто на ленточку финиша.
Падают мальчики,
руки раскинув просторно,
на чернозём,
от безделья и крови
жирный.
Падают мальчики,
на мягких ладонях которых —
такие прекрасные,
такие длинные
линии жизни.

«ДАВНЕЕ» Роберт Рождественский

Ведущая:

Вновь прошлого кинолента
Раскручена предо мной —
Всего только три процента
Мальчишек пришло домой...
Да, раны врачует время,
Любой затихает взрыв,
Но всё-таки как же с теми —
Невестами сороковых?

«Три процента!» Ю. Друнина

Из разных концов зала, поднимаясь с мест:

Женщина в чёрном:

Их «похоронки» с милыми венчали,
Не в дымке молодость их скрылась, а в дыму —
В дыму войны...
В их душах обожжённых
Тоскливы вой сирены не затих.
Их никогда не величали «жёны»
И вдовами не называли их...

Ю. Друнина

Чтец 1:

Не рождён, не рождён в сорок первом...

Чтец 2:

Не рождён, не рождён в сорок третьем...

Чтец 3:

Не рождён, не рождён в сорок пятом,
Не кричат нерождённые дети.

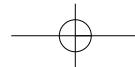
Чтец 4:

Нет ни плит, нет ни ветров над вами,
Нет ни солнечных дней, ни туманных,

111

Журнал
в журнале
[131 — 142]

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

Нужно тело, чтоб вспыхнуло пламя.
Нужно имя, чтоб быть безымянным

Чтец 5:

Чтоб письмо в треугольном конверте,
Чтобы слёзы тяжёлые стыли.
Нужно жить хоть минуту для смерти,
Ну а вы и того не прожили.

Чтец 1:

Не рождён, не рождён в сорок первом...

Чтец 2:

И ёшё — не рождён в сорок третьем...

Чтец 3:

И ёшё — не рождён в сорок пятом,
Память вечная павшим солдатам!

«Баллада о нерождённых» Д. Костюрин

Исполняется песня «Москвичи»

слова Е. Винокурова, музыка А. Эшпая

В полях за Вислой сонной

Лежат в земле сырой

Серёжка с Малой Бронной

И Витья с Моховой.

А где-то в людном мире

Который год подряд

Одни в пустой квартире

Их матери не спят.

Свет лампы воспалённой

Пылает над Москвой

В окне на Малой Бронной,

В окне на Моховой.

Друзьям не встать. В округе

Без них идёт кино,

Девчонки, их подруги,

Все замужем давно.

В полях за Вислой сонной

Лежат в земле сырой

Серёжка с Малой Бронной

И Витья с Моховой.

Но помнит мир спасённый,

Мир вечный, мир живой,

Серёжку с Малой Бронной

И Витью с Моховой.

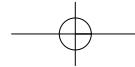
Боец 1(выходит к ведущим):

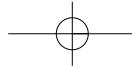
Была короткой ночь в июне,
И самым длинным был тот день,
Когда под утро мир подлунный
Накрыла вражеская тень.
И горстка воинов сражалась

[103 – 108]

Педагогическая
мастерская

112

Л. БОБРОВА
«ДАЛЕКОМУ МУЖЕСТВУ ВЕРНОСТЬ ХРАНЯ...»

У пограничной высоты,
А на фашистских самолётах
Чернели мрачные кресты.
Пришли тогда мы из запаса,
Не опалённые войной.
Мальчишки из десятых классов,
Мы стали силою стальной.

«Дорогами войны» Ю. ПЕСОЦКИЙ

Ведущий:

Сначала ровно тысячу дней,
Потом ещё четыреста дней,
А после ещё восемнадцать дней
(так подсчитано)
Шла война.
Невозможно было привыкнуть к ней,
Невозможно было не думать о ней,
Благословляла,
Крестила,
Казнила
И миловала она.

«Счёт» Р. Рождественский

Ведущая:

Важно с девочками простились,
На ходу целовали мать,
Во всё новое нарядились,
Как в солдатики шли играть.
Ни плохих, ни хороших, ни средних.
Все они по своим местам,
Где ни первых нет, ни последних...
Все они опочили там.

А. Ахматова

Девушка (бойцу):

Всем, что есть у тебя живого,
Чем страшна и прекрасна жизнь —
Кровью, пламенем, сталью, словом, —
Задержи врага! Задержи!

О. Бергольц

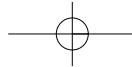
Из разных концов зала девушки провожают парней (из зала на сцену),
исполняя песню «ПРОЩАНИЕ»

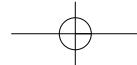
Стихи Ф. КРАВЧЕНКО, Музыка Г. ХРЕННИКОВА

Иди, любимый мой, родной!
Суровый день принёс разлуку...
Враг бешеный на нас пошёлвойной,
Жестокий враг на наше счастье поднял руку.
Иди, любимый мой, иди, родной!

113

Журнал
в журнале
[131 — 142]

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

Враг топчет мирные луга,
Он сеет смерть над нашим краем.
Иди смелее в бой, рази врага!
Жестокий дай отпор кровавым хищным стаям.
Иди смелее в бой, рази врага!
Как дом, в котором ты живёшь,
Оберегай страны просторы,
Завод родной, сады, и лес, и рожь,
И воздух наш, и степь, широкую, как море.
Храни, как дом, в котором ты живёшь!
Нам не забыть весёлых встреч,
Мы не изменим дням счастливым.
Века стоять стране и рекам течь,
Века цветсти земле, бескрайним нашим нивам
И нашей радости грядущих встреч.
Там, где кипит жестокий бой,
Где разыгралась смерти выюга,
Всем сердцем буду я, мой друг, с тобой,
Твой путь я разделю, как верная подруга,
Иди, любимый мой, иди, родной!

1941

(Дальнейшее действие происходит в форме диалога между «фронтом»
и «тылом», т.е. сценой и залом, связующие звено — ведущие)

Боец 1:

И вот в свои семнадцать лет
Я встал в солдатский строй...
У всех шинелей серый цвет,
У всех — один покрой....
... Иди в жару, иди в пургу.
Ну что — не по плечу?..
Здесь нету слова «не могу»,
А пуще — «не хочу».

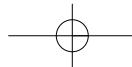
Школьница 40-х:

Был строг безусый батальонный,
Не по-мальчишески суров.
... Ах, как тогда горели клёны! —
Не в переносном смысле слов.
Измученный, седой от пыли,
Он к нам, хромая, подошёл.
(Мы под Москвой окопы рыли —
Девчонки из столичных школ.)
Сказал впрямую:
— В ротах жарко.
И много раненых...
Так вот —
Необходима санитарка.

[103 — 108]

Педагогическая
мастерская

114

Л. БОБРОВА
«ДАЛЕКОМУ МУЖЕСТВУ ВЕРНОСТЬ ХРАНЯ...»

Необходима!
Кто пойдёт?
И все мы:
— Я! —
Сказали сразу,
Как по команде, в унисон.
...Был строг комбат — студент Иняза,
А тут вдруг улыбнулся он...

Юноша (из зала):

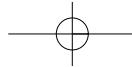
Был отец мой тихого нрава,
Но в огонь второй мировой
Он пошёл. Хоть ему держава
И сказала: «Нестроевой!»
Только кто же отнимет право
Постоять за неё? И в бой —
Сердце слева, винтовка — справа —
Так пошёл он, тихого нрава
Ополчения рядовой.
Близорукий, очки носивший,
Взял на мушку врагов страны.
Грянул выстрел его неслышный
Среди выстрелов той войны...
Да, в атаке он был нeliшний.
Этот тихий комок огня...
...Грохот пули, его свалившей,
Навсегда оглушил меня!

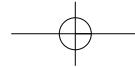
«Отец» Д. Долинский

Партизанка:

Суровый первый год войны.
В блокаде Ленинград.
Простором снежной целины
Шагает наш отряд.
Всё дальше, глубже в тыл врага
Лыжни уходит след.
Идём с оружием в руках,
Несём фашистам смерть.
Взрывчатка в наших рюкзаках,
На взводе автомат,
Святая ненависть в сердцах —
В блокаде Ленинград.
Нам смертью каждый шаг грозит
Враг насторожен, ждёт.
Девчонка хрупкая на вид
В рядах бойцов идёт.
Ей говорят: «Поход такой
Совсем не для девчат...»

115
Журнал
в журнале
[131 — 142]

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

— Я не ищу судьбы иной —
В блокаде Ленинград...
«БАЛЛАДА О ПАРТИЗАНКЕ» А. Лукин

Мальчик 13 лет (из зала):

О, детство!
Нет, я в детстве не был,
Я сразу в мужество шагнул,
Я молча ненавидел небо
За чёрный крест,
За чёрный гул.
И тем блокадным днём кровавым
Мне жёлтый ивовый листок
Казался лишь осколком ржавым,
Вонзившимся у самых ног.
...И если неожиданный налёт,
А если в расписаны мой черёд,
То, с коня взяв поставленный пятач,
Я шёл с противогазом на чердак.
А было мне всего 13 лет,
Я даже не дружинник, просто — шкет,
Но «каждигалку» я щипцами мог
Схватить за хвост и окунуть в песок.
«Ленинградская лирика» О. Шестинский

Исполняется песня «ВАЛЬС»

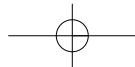
Музыка — Д. Тухманов, Слова — В. Харитонов
Лёгкий школьный вальс тоже был у нас,
У него судьба была такая:
Помню как сейчас, наш десятый класс
Закружила выюга фронтовая.
Фронтовой санбат у лесных дорог
Был прокурен и убит тоскою.
Но сказал солдат, что лежал без ног:
«Мы с тобой, сестра, ещё станцуем».
А сестра, как мел, вдруг запела вальс,
Голос дрогнул, закачался зыбко.
Улыбнулась всем: «Это я для вас», —
А слеза катилась на улыбку.
Сколько лет прошло — не могу забыть
Тот мотив, который пелся с болью.
Сколько лет прошло — не могу забыть
Мужество солдатское и волю.

Ведущий:

На поле боя падают солдаты.
Звезда из жести. Рябь имён и дат.
И синие холодные Карпаты

[103 — 108]
Педагогическая мастерская

116

Л. БОБРОВА
«ДАЛЕКОМУ МУЖЕСТВУ ВЕРНОСТЬ ХРАНЯ...»

Заносят снегом кладбища солдат.
Во имя нашей Родины и чести,
Четвёртый год, как братья и родня,
Бойцы победу добывают вместе,
Не все дойдут до радостного дня.
Те, что погибли, доверяли свято
Победе нашей, что должна прийти,
На поле боя падают солдаты...
Не забывайте павших на пути!

M. Гроссман

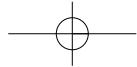
Боец 2 (читает письмо):

«Быть может, этот бой последний,
У безымянной высоты...
Тебе мой сын и мой наследник,
Посланье это и мечты.
Тебе навечно презентую,
И по-другому не могу!
Любовь к Отечеству святую,
Святую ненависть к врагу.
Мы жили просто, как умели,
Без выкрутасов и затей...
Привыкли видеть в каждом деле
Накал умов — борьбу идей...
Не пресмыкались, не ловчили,
Не обходили стороной...
Открыто жили, как учили, —
Не прячась за чужой спиной...
Работали не славы ради —
«Пахали» так, что пыль столбом.
Без помощи заморских дядей,
А собственным своим горбом.
А вот сейчас ведём с фашизмом
Неравный, очень трудный бой,
И ради вашей светлой жизни
Сегодня жертвуем собой...»
Письмо на этом обрывалось
Написано не до конца...
И это — всё, что мне осталось
Навек в наследство от отца.
Вполне проверенное средство,
В него я верю до конца...
Моё бесценное наследство, —
Последнее письмо отца!

«ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО» А. Курочкин

117
Журнал
в журнале
[131 — 142]

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

Девушка (читает письмо):

Снова лезут, как черти,
Но им не пройти, не пробиться.
Это вместе с живыми
Стучатся убитых сердца,
Это значит, что детям
Вовек не придётся стыдиться,
Не придётся вовек
И украдкой краснеть за отца.

(Складывает треугольником конверт) Это последнее предсмертное стихотворение Владислава Занадворова. Он погиб у стен Сталинграда.

Ведущий:

«Всё для фронта, всё для победы!», «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» На фронте и в тылу совершились беспримерные героические подвиги, приближая час великой Победы. Героев, известных и бывших, погибших и живых, — миллионы.

Ведущий:

Матросовцы, кокоринцы, гастелловцы, талалихинцы... Их подвиги заняли почётное место в истории Великой Отечественной войны и навсегда сохранятся в памяти народной:

Нет, гибель над тобой не властна,
Ты одолел её в бою.
Легендой светлой и прекрасной
Ты сделал смерть и жизнь свою...

Ведущая:

Матросовцами называют тех, кто, как легендарный гвардии рядовой Александр Матросов, закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота. Слова «повторил подвиг» несправедливы. Александр Панкратов, Николай Шевляков, Владимир Смирнов, Михаил Паршин, Виктор Блохин, Александр Шевченко и многие-многие другие не повторили, а совершили подвиг, равный подвигу Матросова, и вошли в бессмертие.

Боец 3:

Снега! Снега!
В разгаре бой, атака.
Огонь, свинец,
Метель кружит и вьёт.
Из подземелья лает, как собака,
Оскаленный фашистский пулемёт...
Пройдут минуты, будет бой потерян.
Опомнится, окрепнет враг. Беда!
Тогда ползёт вперёд боец Падерин,
Запомни это имя навсегда.
Товарищ наш ползёт в халате белом,
И русская метель над ним летит, поёт.
И телом он своим, своим горячим телом
Фашистский закрывает пулемёт.

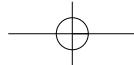
«Стихи о моём деде — Герое Советского Союза Якове Падерине».

А. Падерин

[103 – 108]

Педагогическая
мастерская

118

Л. БОБРОВА
«ДАЛЕКОМУ МУЖЕСТВУ ВЕРНОСТЬ ХРАНЯ...»

Ведущая:

Первым закрыл вражеский пулемёт своим телом младший политрук Александр Панкратов. Произошло это 24 августа 1941 года в бою за населённый пункт Спас-Нерадица близ Новгорода. Но подвиг Александра Матросова, совершенный 23 февраля 1943 года в бою за деревню Чернушки, раньше стал известен всей стране.

Ведущий:

Героев-матросовцев свыше 400! Среди них воины разных возрастов и национальностей. 233 героя — русские, 50 — украинцы, 13 — белорусы. Есть казахи, татары, киргизы, узбеки, армяне, эстонцы, грузины, азербайджанцы, буряты. Воины Кириченко и Кондратьев совершили подвиг в возрасте 50 лет, партизанка Римма Шершнева — в 18, самые юные — Толя Комар пятнадцати лет и шестнадцатилетний Миша Белуш.

Боец 4:

Патронов нет! Остались лишь гранаты,
Но всё равно назад дороги нет.
И паренёк сказал: «Ну что ж, ребята,
Передавайте Балтике привет!»
Лишь ленточки сверкнули якорями
Раздался взрыв, и прокатился гул,
Взметнулось из-под гусеницы пламя —
Наш политрук в бессмертие шагнул.
Фашисты от атаки отказались —
Таких они не видели смертей,
А он, что оказался твёрже стали,
В своём величье был, как Прометей.
Ни имени, ни отчества не зная.
Лишь ленточка одна — «Балтийский флот»,
Мы знаем, он не умер, умирая
За правду, за свободу, за народ!
«Прометей» А. Курочкин

Ведущий:

Кокоринцы... Сотни героев, которые в безвыходной обстановке вызывали на себя огонь артиллерийских батарей, бросались со связками гранат под гусеницы фашистских танков, подрывались на гранатах вместе с окружившими их врагами. Их называют по фамилии санинструктора-пограничника Анатолия Кокорина, совершившего 4 августа 1941 года этот подвиг впервые. Он вынес с переднего края пятерых тяжело раненных бойцов и командира взвода. Вёл огонь по врагам. Когда они окружили его, выхватил гранату и с криком «Чекисты в плен не сдаются!» взорвал себя и врагов.

Ведущая:

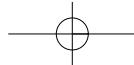
Талалихинцы... Их было более 600, бесстрашно и самоотверженно применявших в воздушном бою оружие отважных — таран. Первым в истории авиации ночной таран вражеского бомбардировщика совершил в небе над Москвой 7 августа 1941 младший лейтенант Виктор Талалихин.

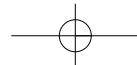
Боец 5:

Дрожит мотор в последнем содроганье,
Кругом бушует и гремит гроза,

119

журнал
в журнале
[131 — 142]

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

Нет времени для мыслей, для дыханья,
 Нет силы приоткрыть в огне глаза,
 Но капитан всей волею последней
 Ведёт машину прямо на врага.

«Баллада о капитане Гастелло» В. Винников

Ведущая:

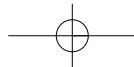
26 июня 1941 г. совершил героический подвиг экипаж бомбардировщика под командованием капитана Николая Гастелло. Гастелловцы — огненные пилоты. Они направляли свои самолёты, охваченные пламенем, на скопления живой силы противника, его танковые и моторизованные колонны.

Медсестра 1:

Пламенем овеян,
 В крови горячий весь,
 Он крикнул: «За Россию!
 Я умираю здесь!»
 И блёклые травинки
 Склонились ниц к бойцу.
 И алые кровинки
 Стекали по лицу...

/газета «За Родину» от 24 ноября 1943 г./

Ребята исполняют песню «У деревни Крюково»
 Музыка — Марк Фрадкин. Слова — Сергей Островой
 Шёл в атаку яростный сорок первый год.
 У деревни Крюково погибает взвод.
 Все патроны кончились, больше нет гранат.
 Их в живых осталось только семеро молодых солдат.
 Лейтенант израненный прохрипел: «Вперёд!»
 У деревни Крюково погибает взвод.
 Но штыки горячие бьют не наугад.
 Их в живых осталось только семеро молодых солдат.
 Будут плакать матери ночи напролёт.
 У деревни Крюково погибает взвод.
 Не сдадут позиции, не уйдут назад.
 Их в живых осталось только семеро молодых солдат.
 Отпыпал пожарами тот далёкий год.
 У деревни Крюково шёл стрелковый взвод.
 Отдавая почести, замерев стоят,
 В карауле у холма печального семеро солдат.
 Так судьбой назначено, чтобы в эти дни
 У деревни Крюково встретились они.
 Где погиб со славою тот бессмертный взвод,
 Там шумит, шумит сосна высокая, птица гнёзда вьёт.
 Боец 6: Не бронза ещё и не мрамор,
 А просто гвардейцы они,
 О них, о 13 храбрых,

Л. БОБРОВА
«ДАЛЕКОМУ МУЖЕСТВУ ВЕРНОСТЬ ХРАНЯ...»

Весь фронт говорит в эти дни.
Как встретили наши 13
Удар батальона врагов,
Как их за высотку сражаться
Повёл лейтенант Шевелев.
Косматое небо шаталось,
И солнце июльское жгло,
Ты помнишь, когда-то считалось
13 — плохое число?
Но мы суеверью не верим —
13 гвардейцев — заслоню
Гвардейское мужество мерим
Умением, а не числом!
«13 гвардейцев» Е. Долматовский

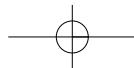
Боец 7:

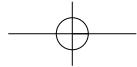
Кто всхлипывает тут? Слеза мужская
Здесь может прозвучать кощунством. Встать!
Страна велит нам почести воздать
Великим мертвцам Аджи-Мушкая.
Воспрянь же, в мёртвый погружённый сон,
Подземной цитадели гарнизон!
Здесь был военный госпиталь. Сюда
Спустились пехотинцы в два ряда,
Прикрыв движенье армии из Крыма.
В пещерах этих ожидал их тлен.
Один бы шаг, одно движенье мимо —
И пред тобой неведомое: плен!
Но клятву всем дыханием запомня,
Бойцы, как в бой, ушли в каменоломни.
«АДЖИМУШКАЙ» И. СЕЛЬВИНСКИЙ

Боец 1:

Что разум? Здесь любой бессилен разум,
Жил, как всегда, военный гарнизон,
И вдруг тревога, крики:
— Газы! Газы! —
И первый вопль, последний стон.
Ещё такого не было на свете —
Забыть, забыть бы сердцу поскорей,
Как задыхались маленькие дети,
За мёртвых уцепившись матерей...
Полз газ. И раненые сбились тесно,
И сёстры не могли спасти им жизнь.
Но повторял радиост открытым текстом:
— Всем! Всем!
Аджимушкайцы не сдались!

121
Журнал
в журнале
[131 — 142]

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

Медсестра 2:

...И когда остались единицы
 (Пусть уже скорее душ, чем тел),
 Сладкий женский голос хитрой птицей
 Вдруг над катакомбами взлетел:
 — Русские! Мы вашу храбрость ценим,
 Вы отчизны верные сыны,
 Но к чему теперь сопротивленье?
 Всё равно же вы обречены.
 Лишней крови проливать не нужно,
 Сдайтесь, сделайте разумный шаг.
 В знак, что вами сложено оружье,
 Выставить должны вы белый флаг.

Боец 7:

Обещало пение сирены
 Людям жизнь, залитый солнцем мир...
 Почему нащупывает вены
 На худых запястьях командир?
 Почему вокруг он взглядом шарит,
 Странным взглядом воспалённых глаз?
 — Отышите в лазарете марлю,
 Слушайте последний мой приказ!-
 Тихо-тихо в катакомбах стало,
 В ожиданье тоже замер враг...
 И пополз он к небу — алый-алый,
 Свежей кровью обагренный стяг.

«АДЖИМУШКАЙ» Ю. ДРУНИНА

Ведущий:

«Мне, участнику многих сражений на фронтах Великой Отечественной войны, довелось пережить немало трудных, порой невыносимо тяжёлых дней. Но самое сильное, что осталось в памяти от тех испытаний, — это чувство гордости за героизм наших воинов. Защищая священные рубежи на берегах Волги или штурмую вражеские укрепления на всём многотрудном пути от Волги до Берлина, они буквально не знали страха в бою. Целыми полками, дивизиями шли под огонь и, действуя решительно, используя вручённую им боевую технику на полную мощь, выходили победителями. Ни вода, ни огонь, ни ливни свинца, ни вихри рваного железа, что били им в лицо на каждом шагу, ни зной, ни холод в обледеневших окопах — ничто не мешало им драться за свободу и честь любимой Родины с отдачей всех сил», — писал Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза В. Чуйков.

Матрос 1:

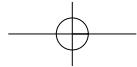
Вовек не забудут утёсы,
 Как, грудью прикрыв берега,
 В кровавых тельняшках матросы
 Кидались на танки врага.

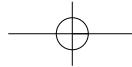
С. Смирнов-Смелый

[103 — 108]

Педагогическая
мастерская

122

Л. БОБРОВА
«ДАЛЕКОМУ МУЖЕСТВУ ВЕРНОСТЬ ХРАНЯ...»

Медсестра 1:

Побледнев, стиснув зубы до хруста,
От родного окопа,
Одна
Ты должна оторваться,
И бруствер
Проскочить под обстрелом
Должна.
Ты должна.
Хоть вернёшься едва ли,
Хоть «Не смей!»
Повторяет комбат.
Даже танки
(Они же из стали!)
В трёх шагах от окопа горят.
Ты должна.
Ведь нельзя притвориться
Пред собой,
Что не слышишь в ночи,
Как почти безнадёжно
«Сестрица!»
Кто-то там,
Под обстрелом, кричит...
«Ты должна!» Ю. Друнина

Боец 2:

Пусть близок враг, но если ты в траншее —
Ты отделён от смерти бугорком.
Ничья земля, чернея и рыжая,
Лежит между тобою и врагом.
Но есть мгновенье — напряженье воли
Ты из траншеи сделал полшага,
И ни бетон, ни темнота, ни поле —
Ничто не отделяет от врага.
И, в полный рост в огне над смертью высясь,
Ты вдруг поймёшь, не думая о ней,
Что от тебя от одного зависит
Исход войны, судьба земли твоей.

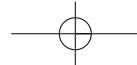
Л. Ошанин

Матрос 2:

Вновь завертелось всё, пошло вверх дном,
Вода кипела в горле пулемёта.
Неся мечту о самом дорогом,
На танки шла отчаянная рота.
Вздымались к небу красные столбы,
Гремели и ползли стальные слизни.

123
Журнал
в журнале
[131 — 142]

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

Ему казалось — этот час борьбы
Короче смерти был и дольше жизни!
«Фотография» Е. Долматовский

Ребята исполняют песню «Горячий снег»

Сл. М. Львов, муз. А. Пахмутова

Клубились яростно метели
По Сталинградской по земле.
Дымились потные шинели,
И шли солдаты по золе.
И танк в сугробе — как в болоте,
И бьют снаряды по броне.
Снежинки таяли в полёте,
Как ветки с листьями в огне.
И падал в битве человек
В горячий снег, в кровавый снег.

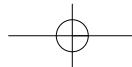
Смертельной битвы этой ветер,
Как бы расплавленный металл,
И жёг, и плавил всё на свете,
Что даже снег горячим стал.
И за чертой — последней, страшной —
Слышалось, танк и человек
Встречались в схватке рукопашной,
И превращался в пепел снег...
Хватал руками человек
Горячий снег, кровавый снег...
...Опали белые метели,
Цветами стали по весне.
Большие годы пролетели,
А я всё сердцем — на войне,
Где отпевали нас метели,
Где в землю многие легли.
А дома мамы поседели...
У дома вишни зацвели.
А у меня в глазах навек —
Горячий снег, кровавый снег.

Женщина в чёрном:

Не плакала, не голосила —
Спасала других из огня.
— Как звать тебя? Может, Россия?
— Я — Лида. Так кличут меня...
Ах, Лидочки, Настеньки, Тани,
Сиянье доверчивых глаз!
Откуда в часы испытаний
Вдруг силы берутся у вас?
Так хочется счастья и мира!
Но ежели... нам не впервой...

[103 — 108]
Педагогическая мастерская

124

Л. БОБРОВА
«ДАЛЕКОМУ МУЖЕСТВУ ВЕРНОСТЬ ХРАНЯ...»

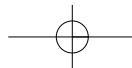
Припала вдова командира
К планшетке его полевой.
Припала, губу закусила,
А плакать нельзя — ребятня...
— Как звать тебя? Может, Россия?
— Я — Лида. Так кличут меня...
Сквозь трудные слёзы, сурово,
Любовью и гневом полны,
Вдове улыбаются вдовы
Великой священной войны...

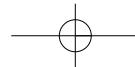
«Вдова командира» Ю. Друнина

Боец 3:

Был ноябрь
по-январски угрюм и зловещ,
над горами метель завывала.
Егерей
из дивизии «Эдельвейс»
наши
сдвинули с перевала...
Командир поредевшую роту собрал
и сказал тяжело и спокойно:
— Час назад
меня вызвал к себе генерал.
Вот, товарищи, дело какое:
Там — фашисты.
Позиция немцев ясна.
Укрепились надёжно и мощно.
С трёх сторон — пулемёты,
с четвёртой — стена.
Влезть на стену
почти невозможно...
Остаётся надежда
на это «почти».
Мы должны —
понимаете, братцы? —
нынче ночью
на чёртову гору вползти.
На зубах —
но до верха добраться! —
А солдаты глядели на дальний карниз,
и один —
словно так, между прочим —
вдруг спросил:
— Командир,
может, вы — альпинист? —
Тот плечами пожал:

125
Журнал
в журнале
[131 — 142]

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

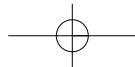
— Да не очень...
 Я родился и вырос в Рязани,
 а там
 горы встанут,
 наверно, не скоро...
 В детстве
 лазал я лишь по соседским садам.
 Вот и вся
 «альпинистская школа».
 А ещё, —
 он сказал как поставил печать, —
 там у них патрули!
 Это значит:
 если кто-то сорвётся,
 он должен молчать.
 До конца.
 И никак не иначе...

Боец 4:

...Как восходящие капли дождя,
 как молчаливый вызов,
 лезли,
 наитием находя
 трещинку,
 выемку,
 выступ.
 Лезли,
 почти сроднясь со стеной, —
 камень светел под пальцами.
 Пар
 поднимался над каждой спиной
 и становился
 панцирем.
 Молча
 тянули наверх свои
 каски, гранаты, судьбы.
 Только дыхание слышалось и
 стон
 сквозь сжатые зубы.
 Дышат друзья.
 Терпят друзья.
 В гору ползёт молчание.
 Охнуть — нельзя.
 Крикнуть — нельзя.
 Даже —
 слова прощания.
 Даже —
 когда в озноб темноты,

[103 — 108]
Педагогическая мастерская

126

Л. БОБРОВА
«ДАЛЕКОМУ МУЖЕСТВУ ВЕРНОСТЬ ХРАНЯ...»

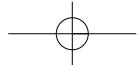
в чёрную прорву
ночи,
всё понимая, рушишься ты,
напрочь
срывая
ногти!
Душу твою ослепит на миг
жалость,
что прожил мало...
Крик твой истошный,
неслышный крик
мама услышит.
Мама...

Боец 5:

...Лезли те,
кому повезло.
Мышцы
в комок сводило, —
лезли!
(Такого
быть не могло!
Быть не могло.
Но — было...)
Лезли,
забыв навсегда слова,
глаза напрягая
до рези.
Сколько прошло?
Час или два?
Жизнь или две?
Лезли!
Будто на самую
крышу войны...
И вот,
почти как виденье,
из пропасти
на краю стены
молча
выросли
тени.
И так же молча —
сквозь круговерт
и колыханье мрака —
шагнули!
Была
безмолвной, как смерть,
страшная их атака!

127
Журнал
в журнале
[131 — 142]

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

Через минуту
растаял чад
и грохот
короткого боя...
Давайте и мы
иногда
молчать,
об их молчании помня.

«БАЛЛАДА О МОЛЧАНИИ» Р. Рождественский
МИНУТА МОЛЧАНИЯ. (Включить метроном.)

Ведущий:

Степи ковыльные, холмы могильные...
Сильные — помнят. Не помнят — бессильные.
«Память» Е. Евтушенко

Ведущая:

Мы помним день, когда был мир расколот,
Когда несчастий хлынула волна
И, как на наковальню тяжкий молот,
На нашу жизнь обрушилась война.

Школьница 40-х:

Народ собрался у военкоматов
Волнующей, гудящей толпой.
И даже те, кто не были в солдатах,
Со всеми вместе тоже рвались в бой.

Боец:

Затем поспешно строились в колонны
И уходили в грозовой рассвет,
С собою вместо хлеба взяв патроны.
Смотрели скорбно женщины им вслед.

Матрос:

И шли на смерть без криков и без стонов,
Ведь каждый знал — на то и есть война.
Нередко не хватало им патронов,
Зато хватало мужества сполна.

Партизан:

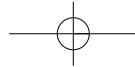
Мы помним их, не пожалевших жизни,
Что стали на защиту, как стена,
Что записали в летопись Отчизны
Своей горячей кровью имена.

Ведущая:

А жизнь идёт. И годы — как страницы
Огромной книги подвигов людских,
Что навсегда сумели воплотиться
В картину, песню, мрамор или стих.
«МЫ ПОМНИМ» А. Курочкин

[103 — 108]
Педагогическая
мастерская

128

Л. БОБРОВА
«ДАЛЕКОМУ МУЖЕСТВУ ВЕРНОСТЬ ХРАНЯ...»

Ведущий:

Вечная память героям! Слава сыновьям и дочерям нашей Отчизны, поло-
жившим жизни на алтарь Великой Победы!

Ведущая:

Наша благодарная признательность тем защитникам Родины, которые
вместе с нами встречают этот светлый праздник!

Вручение цветов ветеранам.

Ведущий:

Встречаем мы приход весны седьмой десяток без войны.
Май сорок пятого для нас — уже история сейчас.
Дуга под Курском, Ленинград и Ковпак лесной отряд,
«Катюши», залпы, крепость Брест,
Героев мужество, их честь.

Ведущая:

Сраженья на полях войны...
Просило сердце тишины,
Но только снился вам покой —
Вновь ратный труд и снова бой.
В окопах бой и бой в тылу —
Не отдали земли врагу.

Ведущий:

...Салют Победы, наш Парад!
На землю свастики летят,
На лицах счастье, а в глаза
О павших катится слеза.
Всё меньше вас, кто в том строю
За Родину стоял свою.
И Вам, кто с нами в эти дни,
Поклон глубокий до земли.

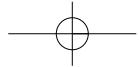
С. ГОРГУЦ

Исполняется песня «Весна 45-го года»
Сл. Н. Добронравов, муз. А. Пахмутова

Земля повернулась навстречу весне,
Хорошая нынче погода.
Такою порой вспоминается мне
Весна сорок пятого года.
Проходят года, но не меркнет вдали
И горе, и подвиг народа.
Мы трудной дорогой к победе пришли
Весной сорок пятого года.
А если ты молод и позже рождён,
Прими эстафетою с хода
Победным салютом и первым дождём
Весну сорок пятого года.
Страшна для врагов и светла для друзей
Рабочая наша порода.

129
Журнал
в журнале
[131 — 142]

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

Есть в каждой победе твоей и моей
Весна сорок пятого года.
Да будет ракетою ввысь взметена,
В прозрачную высь небосвода
Для всех поколений, на все времена
Весна сорок пятого года!

Л и т е р а т у р а:

1. «Великая Отечественная война в лирике и прозе»: в 2-х т., / Сост. С. Леонов и др. М.: Дрофа, 2002.
2. «Идёт война народная...» / Сост. Н.И. Горбачев. М.: Детская литература, 2002.
3. «...Это было в сердце моём» / Сост. И.К. Сушилина. М.: Советская Россия, 1988.
4. Татьяничева Л. Калитка в осенний лес. М.: Советский писатель, 1979.
5. Друнина Ю. Избранное. В 2 т. М.: Художественная литература, 1981.
6. Рождественский Р. Друзьям. М.: Советский писатель, 1986.
7. Ошанин Л. Сочинение в 3-х томах. М.: Молодая гвардия, 1980.
8. «Правда о Матросове и Матросовцах» / Сост. А. Коваленко. М., 1993.
9. Бобылев П., Липицкий Н. и др. Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. М.: Политиздат, 1984.

[103 – 108]

Педагогическая
мастерская
130